

Журналистика как праздник

Сегодня Лев Новоженев – известный журналист с более чем полувековым стажем. Однако первое его знакомство с работой в редакции началось с далеко не творческой должности. Лев Юрьевич, как вы попали в «Вечернюю Москву»? Мой отец был журналистом. За всю жизнь он работал в двух изданиях: «Брянский комсомолец» и «Советская торговля» – там он был ответственным секретарем. Я хотел пойти по стопам отца, но он заявил, что на работу меня устраивать не будет. «Хочешь стать журналистом – на здоровье! – сказал отец. – Но работу ищи сам!» В газету я попал благодаря отчиму. В то время его друг и партнер по игре в преферанс Семен Давыдович Индурский был главным редактором «Вечерней Москвы». Он взял меня курьером. Я подумал, что это самый короткий путь в журналистику. Удалось завести какие-то полезные знакомства? В то время – нет. Но люди, работавшие тогда в «Вечерке», встречались мне потом на жизненном пути. Бывшие сотрудники «Вечерней Москвы» составляли ядро «Литературной газеты». Не только потому, что они были мастерами пера. Бывший главный редактор «Вечерней Москвы» Виталий Сырокомский стал заместителем главреда «Литературной газеты» и собрал вокруг себя огромное количество ярких журналистов, знакомых мне по «Вечерке». Трудно ли было в то время человеку без опыта устроиться в газету? Нелегко. Всегда это происходило благодаря знакомствам. Но нет правил без исключений: в некоторых газетах могли стажироваться студенты факультетов журналистики. Интересно, что в «Вечерней Москве» был международный отдел. Это очень экзотично для городской муниципальной газеты. Там работали высокопрофессиональные международные обозреватели. В этом отделе давали возможность постажироваться студентам старших курсов. Чем сегодняшние журналисты отличаются от своих советских коллег? В то время у журналиста не было возможности закончить свой трудовой день и пойти заниматься личными делами. Работа сливалась с частной жизнью в единое целое. Это были и заработок, и дружба, и любовь. Часто говорят, что работа – это то, что не хочется

делать. То, чем человек расплачивается за первородный грех, когда Господь обрек его в поте лица своего добывать хлеб. А в журналистике работа всегда была праздником. А сейчас не так? Я не уверен, что так. В последнее время наблюдаю пустынные коридоры, людей, сидящих по кабинетам, работу на удаленке. Но особого энтузиазма не вижу. Вот эти стены – еще одно отличие современных моих коллег от их предшественников. Журналистика стала кабинетной. Конечно, удобно получать информацию с помощью современных технологий, но из-за этого корреспонденты не видят реальной жизни. Журналист постоянно находится под влиянием мнения информационных агентов. И защиты от влияния чужих мыслей и идей часто не бывает. А какой должна быть эта защита? В первую очередь – образование. Уже в советские времена было ясно, что нельзя быть журналистом широкого профиля. Нужно специализироваться. Журналистское образование должно идти в дополнение к какому-то другому. Это намного повышает качество работы. Кроме того, люди сегодня плохо знают историю своей страны. Из-за этого они видят не цельную картину, а ряд разрозненных эпизодов. Поэтому журналисту нужно знать историю независимо от его специализации. И эти знания необходимо постоянно обогащать. Это позволит избежать многих заблуждений. Интересно, какая специализация у вас? Сегодняшнего себя я бы ни в одну из ниш не определил. Кто я: журналист, писатель или телеведущий? Терпеть не могу, когда меня называют телеведущим. Ведь это всего лишь малая часть работы. До того как оказаться в кадре, ты работаешь и администратором, и режиссером, и продюсером, и дипломатом... На вопрос «кто ты?» я бы ответил, что просто Лев Новоженев. Я вышел за-границы жанра.

ВИКТОРИЯ ФИЛАТОВА

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**